

Жизнь Императора Александра II-го на южномъ берегу Крыма.

В. Х. Кондараки, члена разныхъ ученыхъ обществъ.

Надежды ялтинскихъ жителей видѣть въ 1864 г. Императорскую фамилію въ Ливадіи не сбылись по двумъ причинамъ и именно, по болѣзни Государыни Императрицы, которая не могла выдержать экипажной ѣзды на разстояніи двухъ тысячъ верстъ, и потому, что возбуждены были переговоры о бракосочетаніи Государя Наслѣдника съ принцессою Датскаго королевскаго дома Дагмарою. Переговоры эти покончены были почти одновременно съ потерей со стороны Даніи двухъ прекрасныхъ провинцій Шлезвига и Голштиніи въ пользу объединительныхъ видовъ германской національности.

Переговоры эти чрезвычайно обрадовали насъ въ предположеніи, что Цесаревичъ окончательно оправился здоровьемъ въ Даніи послѣ продолжительныхъ морскихъ ваннъ и путешествія за границую, но радость эта была непродолжительна. Нѣсколько времени спустя до свѣдѣнія нашего дошло, что Наслѣдникъ Престола снова чувствуетъ себя не хорошо и по требованію медиковъ переѣхалъ съ Императрицею въ Ниццу.

Въ этотъ годъ въ Европѣ блисталъ своими подвигами Гарибальди, котораго принимали англичане чуть ли не съ царскою пышностью, мечтавшій сдѣлать набѣгъ на Венецію, пользуясь тѣмъ, что ненавистная ему Австрія занята была въ крошечной Даніи. Въ Польшѣ инсurreкція крайне ослабла, благодаря индифферентному отношенію католическихъ державъ и тому, что прусское правительство начало строго слѣдить, что-

бы не формировались въ Познани шайки головорѣзовъ, стремившихся къ единоплеменникамъ и, благодаря тому, что большинство отважныхъ агитаторовъ были захвачены, разстрѣлены и повѣшены, а освобожденные крѣпостные, понявъ предоставленныя имъ свободою блага, не замедлили не только измѣнить свое враждебное настроеніе, но даже послать въ Петербургъ выборныхъ для изъявленія вѣрноподданнической благодарности. Въ добавокъ важнѣйшіе руководители бунта Мирославскій и Чарторижскій поссорились между собою, а Луи Наполеонъ затѣялъ создать въ Мексикѣ монархію во главѣ эрцгерцога Максимилиана, который уже выѣхалъ туда, надѣясь на французскіе штыки и храбрость маршала Базена. Тѣмъ временемъ мы узнали изъ газетъ, что утверждена Севастопольская желѣзная дорога за Гоппе и К^о., что вводятся земскія учрежденія, что въ Тунисѣ народное возстаніе, что въ Америкѣ усилилось кровопролитіе за свободу негровъ и что Кавказъ окончательно завоеванъ нами, а черкесы переселяются въ единовѣрную Турцію. Въ добавленіе къ этому возобновленъ между нами, Австрією и Пруссією священный союзъ. Послѣ всего этого прибылъ въ Ореанду Великій Князь намѣстникъ и завоеватель Кавказа Михаилъ Николаевичъ, который и прожилъ здѣсь до поздней осени.

Въ это время, мы принялись съ усердіемъ разсматривать и изучать земскіе уставы, въ полномъ убѣжденіи найти въ нихъ новыя милости или желанія предоставить русскому народу позаботиться о своемъ благополучіи. Земскія учрежденія во всей Европѣ были важными учрежденіями и крайне необходимыми для насъ послѣ освобожденія и надѣла крѣпостныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Царь, помнившій наше древнее земство, патриотическое единство славянъ въ трудныя минуты отечества, былъ вполне убѣжденъ, что эти учрежденія сблизятъ различныя классы народа въ одну братскую семью и сдѣлаютъ его полезнымъ для себя и правительства; что въ двигатели его попадутъ люди подобные Минину и Пожарскому; что они ни о чемъ не будутъ думать, какъ только о благѣ отечественной земли. Такая мысль Монарха не могла скрыться отъ насъ, и мы безъ терпѣнія ожидали реализаціи ея. Тѣмъ временемъ обнародованы были указы объ устройствѣ быта крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ, о взаимномъ земскомъ страхованіи, о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ; основанъ въ Одессѣ Новороссійскій университетъ, издано положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ, основано

Московское археологическое общество, утверждено предположение о новомъ устройствѣ быта крестьянъ въ Тифлисской губерніи, ратификована телеграфная конвенція съ Персією и обнародовано окончательное покореніе западнаго Кавказа и, вмѣстѣ съ тѣмъ, прекращеніе вѣковой войны въ этой части Европы, что увеличило нашу территорію на Кавказѣ на 32.000 кв. верстъ; а въ Азіи съ учрежденіемъ Ново-Кокандской линіи, мы приобрѣли до 106.000 кв. верстъ.

Къ послѣдующему 1865 году такъ хорошо сложились дѣла въ Европѣ, что намъ приходилось выждать только поправленія здоровья Императрицы и Августѣйшаго Наслѣдника Престола, которые находились въ Ниццѣ, и затѣмъ послѣ свадьбы послѣдняго, ожидать весь Царствующій домъ въ Ливадіи. Всѣ мы думали, что этотъ сезонъ съ новобрачными будетъ самый блистательный и самый счастливый для южнаго Крыма. И дѣйствительно на всемъ небѣ Европы не было ни одной тучи: въ Польшѣ мятежъ окончательно былъ подавленъ; правительство само приступило къ проложенію желѣзныхъ дорогъ на Харьковъ, Одессу и Кіевъ посредствомъ выпуска 5% внутренняго съ выигрышами займа и сдѣлало уже распоряженіе о введеніи гласнаго судопроизводства и земскихъ учреждений, отъ которыхъ Россія ожидала великихъ благъ; въ Даніи кровопролитіе также прекратилось окончательнымъ присоединеніемъ Шлезвига и Голштиніи къ Пруссіи; итальянскій жгучій вопросъ остановился пока на томъ, что столица короля перенесена изъ Турина во Флоренцію и что предсмертная агонія папской власти доведена до такого безсилія, что даже воззванія его къ народу подверглись запрещенію со стороны свѣтской власти. Въ Греціи также уладилось дѣло по избранію короля на мѣсто лишеннаго трона Оттона, вынужденнаго возвратиться въ свое отечество и по неволѣ отказаться отъ царской короны.

Въ заключеніе начали поговаривать о непремѣнномъ перѣздѣ Императрицы съ Цесаревичемъ въ Ливадію.

Въ виду всего этого носились слухи, что Ялта и окрестныя дачи наводнятся пріѣзжими аристократами и вельможами, близко стоявшими къ Престолу. Слухи эти такъ были убѣдительны, что всѣ располагавшіе какими-либо излишними средствами спѣшили расширить и украсить свои домики и дачи. Словомъ, всѣ вѣрили, что высоконовобрачные проведутъ первые мѣсяцы въ только-что отстроенномъ новомъ дворцѣ для Наслѣдника Цесаревича, и крайне интересовались узнать что-нибудь о прин-

цессъ Дагмаръ, но ничего не могли узнать за исключеніемъ того, что принцесса эта вторая дочь датскаго короля и что высоконареченные оба происходят по прямой линіи, въ 11-мъ колѣнѣ, отъ Фридриха I-го, графа Ольденбургскаго, призваннаго на датскій престолъ въ 1523 году, на мѣсто кровожаднаго Христіана II-го.

Тѣмъ временемъ наступила прелестная весна, и до насъ начали доходить неутѣшительныя извѣстія о болѣзни Цесаревича, потомъ мы освѣдомились, что Государь Императоръ съ Великими Князьями и датская королева съ принцессою Дагмарою, направились къ больному въ Ниццу.

Съ душевною болью и страхомъ мы начали слѣдить за газетами.

Въ такомъ настроеніи находились жители южнаго берега, какъ вдругъ нечаянно и неожиданно получена была изъ Петербурга телеграмма отъ 18-го апрѣля, извѣщающая, что Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ скончался въ Ниццѣ 12-го апрѣля въ 12 час. и 50 мин. ночи. Ялтинцы вздрогнули отъ этого невѣроятнаго, по ихъ личному мнѣнію, ужаснаго извѣстія и впади въ непритворную скорбь. Что касается Амета и Мустафы, то эти люди бродили какъ больные и не знали какъ и чѣмъ выразить свою скорбь о потери Россію прекраснаго Наслѣдника Престола, который былъ постояннымъ свидѣтелемъ всѣхъ мудрыхъ и добрыхъ дѣлъ отца и умеръ, такъ сказать, наканунѣ торжества бракосочетанія, ожидаемаго съ нетерпѣніемъ всѣми подданными. Кромѣ скорби о потерѣ, насъ тиранило еще другое чувство, какъ переносить этотъ незаслуженный ударъ судьбы слабосильная мать - царица и чадолюбивый нашъ Монархъ.

Прислушиваясь къ народной рѣчи, я замѣчалъ, что отъ вниманія его не ускользала и высоконареченная невѣста, которую онъ почему-то уже считалъ собственностью своей державы и не считалъ возможнымъ допустить удаленіе отъ своей монархіи. Думалъ ли то же самое угасшій Цесаревичъ, мы не дерзнемъ утверждать, но, судя по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя были опубликованы впоследствии, или судя потому, что онъ въ минуту разлуки съ жизнью взглянулъ на дорогого брата и невѣсту свою, а потомъ на отца и мать и съ возведенными къ небу глазами поднялъ руку какъ бы для благословенія ихъ союза, надо полагать, что эта мысль была его послѣднею земною мыслью, тождественною съ гласомъ русскаго народа.

20-го мая переѣхалъ къ намъ генераль-губернаторъ Коцебу на лѣтній сезонъ, что опять давало намъ надежду полагать, что Ихъ Величества пожелаютъ переносить испытаніе свое вдали отъ шумной столицы. Слѣдя за газетными публикаціями, мы прочитали, что тѣло покойнаго Наслѣдника Николая Александровича доставлено въ Петербургъ и предано погребенію, что столица наводнилась депутатами отъ всѣхъ почти большихъ городовъ, прибывавшихъ съ цѣлью выразить предъ обожаемымъ Монархомъ сочувствіе въ постигшемъ его несчастіи, и что Императоръ, тронутый такимъ искреннимъ сочувствіемъ народа своего, счелъ пріятнымъ выразить депутаціямъ благодарность отдѣльнымъ приказомъ на имя петербургскаго генераль-губернатора.

Вслѣдъ затѣмъ мы узнали, что всѣ начатыя въ Ливадіи постройки по рисункамъ архитектора Монигети вполне закончены и сданы мѣстному управленію. Это опять заставило всѣхъ подняться на Высочайшій пріѣздъ, но вслѣдъ затѣмъ открылась холера въ Константинополѣ, которую по предположенію однихъ завезли изъ Египта, а другихъ изъ Мекки отъ зловонія, причиняемаго жертвоприношеніями мусульманъ на одномъ мѣстѣ ¹⁾. Въ добавленіе къ этимъ непріятнымъ извѣстіямъ въ Россіи начались чуть не повсемѣстно пожары отъ поджоговъ, въ которыхъ обвиняли поляковъ и евреевъ. Имѣя въ виду такое неблагополучное состояніе окрестностей южнаго берега, мы, несмотря на то, что приступлено даже къ постройкѣ моста черезъ рѣчку „Учанъ-су“ для облегченія сообщенія съ Ливадією, перестали думать о пожалованіи Царской семьи и отложили наши надежды на будущій годъ.

Но и въ этотъ годъ мы вновь увидѣли нашего Царя въ изданныхъ имъ новыхъ судебныхъ уставахъ, въ основу которыхъ положено было искреннее желаніе правды и милости. Намъ всѣмъ почти было извѣстно, что Императоръ давно уже былъ озабоченъ этимъ благомъ и что подъ его личнымъ наблюденіемъ и руководствомъ трудились лучшія силы столицы. Уставы эти могли оцѣнить только бѣдные люди, не имѣвшіе покровителей, участь и достояніе которыхъ до настоящаго времени были въ рукахъ мелкихъ, невѣжественныхъ чиновниковъ, пользовавшихся случаемъ проявлять свои хищническія наклон-

¹⁾ Болѣзнь эта поглотила въ одномъ Константинополѣ до 180 тыс. людей и распространилась съ одной стороны до Испаніи, а съ другой до Одессы, Керчи и Кутанской области.

ности и не считать бѣдныхъ людей достойными законнаго правосудія. Милостивый Царь лишилъ этихъ хищниковъ всѣхъ правъ, приказавъ призвать къ суду стороннихъ людей и предоставить ихъ совѣсти обвинить или оправдать по заслугамъ своего члена семьи и приговоръ ихъ считать священнымъ на томъ основаніи, что никому не можетъ быть выгоды отъ дѣйствія противъ совѣсти и клятвы предъ крестомъ и Евангеліемъ. Перечитавъ эти уставы, намъ послышались незабвенныя слова Императрицы Екатерины Великой: „лучше помиловать 10 виновныхъ, чѣмъ осудить одного невиннаго“. Слова эти отнынѣ превращены въ аксіому и останутся навсегда непоколебимыми въ душѣ cadaго, призваннаго къ суду присяжныхъ.

Не этимъ только ограничилась царская заботливость о народѣ. Въ этотъ годъ покоренъ былъ Ташкентъ, образована Туркестанская область, дополнено и измѣнено постановленіе о печати, учреждено министерство путей сообщенія и почтъ и телеграфовъ, утверждено предположеніе о новомъ устройствѣ быта крестьянъ Кутаисской губерніи, введено новое положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ и ратификованы почтовые и телеграфныя конвенціи съ Пруссіею, Франціею и Даніею.

Кромѣ этого, послѣ завоеванія Кокандскихъ крѣпостей: Ниязъ-Бекъ, Чиназа, Ташкента, Келеучи и Пскента и съ занятіемъ долины рѣки Чотканъ, мы расширили наши азіатскія владѣнія еще на 40.096 кв. верстъ.

1866 годъ начался для Ялтинскихъ жителей, какъ и прошедшіе, скукою и однообразіемъ. Весь фѣвраль былъ ужасно вѣтряный и мокрый. Въ мартѣ, мы узнали, что господарь Молдавіи и Валахіи изгнанъ недовольнымъ народомъ и что наше правительство сняло изъ Рима свой посланническій постъ.

7-го апрѣля вбѣжалъ ко мнѣ Мустафа и дрожащимъ голосомъ заявилъ, что вчера вечеромъ получена въ Ялтѣ телеграмма, извѣщающая о покушеніи какого-то святотатца или разбойника на жизнь нашего Государя; что всѣ почти односельцы его сбѣжались въ мечеть и по иниціативѣ ихъ хатица Абибулы-эфенди совершили благодарственное Господу Бѣгу молебствіе. Въ заключеніе онъ началъ просить написать адресъ отъ имени его Его Величеству.

Событіе это произвело въ Ялтѣ и Ливадіи удручающее впечатлѣніе. Не зная подробностей, всѣ думали, что злодѣй былъ изъ поляковъ, желавшій отомстить за то, что русскій Монархъ задумалъ населить ихъ царство русскими и воспретилъ продавать земли

полякамъ и евреямъ; при чемъ для болѣе успѣшнаго хода дѣла повелѣлъ раздавать русскимъ засеквестрованные имѣнія по цѣнѣ 10-ти лѣтней сложности доходовъ съ выплатою въ продолженіе 20-ти лѣтъ.

Нѣсколько дней спустя сообщены были газетами подробности ужаснутаго Россію событія. Злодѣй, дерзнувшій выстрѣлить въ Его Величество, былъ 20-ти лѣтній юноша, вольный слушатель Московскаго университета, дворянинъ Саратовской губерніи, Каракозовъ ¹⁾, который, повидимому, давно искалъ удобнаго случая исполнить замыселъ свой и нашелъ его въ 4-й день апрѣля, когда Императоръ съ свойственнымъ довѣріемъ къ обожаемымъ его подданнымъ хотѣлъ войти въ Лѣтній садъ. Къ счастью, находившійся около злоумышленника шапочный подмастерье, уроженецъ Костромской губерніи, также юноша 22 лѣтъ, Осипъ Коммисаровъ, точно по наитію свыше оттолкнулъ враждебную руку съ пистолетомъ, и убійственная пуля миновала благодѣтельнаго вѣнценосца. Мы съ удовольствіемъ прочитали, что безумный варваръ задержанъ, что Коммисаровъ пожалованъ въ дворянское достоинство, что Москва и Петербургъ внесли его въ списокъ своихъ почетныхъ гражданъ, австрійскій императоръ прислалъ орденъ святаго Іосифа, что вся Россія одаряетъ счастливаго бѣдняка деньгами, что портреты его раскупаются нарасхватъ и что одинъ изъ соотечественниковъ его подарилъ спасителю Царя около 800 десятинъ земли.

Событіе это послужило поводомъ всему русскому народу выразить предъ цѣлымъ міромъ, насколько онъ обожаетъ своего Царя. Кромѣ безсчетнаго числа адресовъ, постройки часовни на мѣстѣ спасенія, постановлено было Святѣйшимъ Синодомъ праздновать ежегодно день 4-го апрѣля благодарственною молитвою по всѣмъ церквамъ Имперіи.

Жители Крыма проклинали Каракозова и въ то же время ликовали отъ справедливой защиты Предвѣчнаго Судьи, но мѣсяцъ спустя мы опять были смущены раздорами и вооруженіями Австріи и Пруссіи по поводу отнятыхъ у Даніи провинцій Шлезвига и Голштиніи. Въ сознаніи, что между этими державами произойдетъ столкновеніе, которымъ навѣрно воспользуется Италія съ цѣлью присоединенія Венеціи, мы начали побаиваться вмѣшательства нашего правительства, что, конеч-

¹⁾ Въ переводѣ съ татарскаго черноглазый; нѣтъ сомнѣнія, что предки его были монгольскаго происхожденія.

но, могло воспрепятствовать Высочайшему приѣзду. Опасенія наши оправдались отчасти: враждующія державы взялись за оружіе, и произошли отважныя битвы, которыя могли бы окончиться исчезновеніемъ изъ карты Европы австрійской имперіи. Италия, въ качествѣ союзницы Пруссіи, присоединила Венецію.

Въ данное время, созданный Наполеономъ въ Мексикѣ императоръ Максимиліанъ находился въ критическомъ положеніи и, не предвидя успѣха въ подавленіи народнаго возстанія безъ внѣшней помощи, вынужденъ былъ выслать жену свою Шарлотту въ Европу, у насъ же путешествовали представители соединенныхъ Американскихъ штатовъ Фоксъ и др., которымъ вездѣ оказывалось изысканное радушіе, давались роскошныя обѣды, говорились спичи, стихотворенія и, вообще, оказывались всѣ знаки дружбы и искренняго расположенія. Насъ извѣщали также, что дорогіе гости имѣютъ въ виду посѣтить южный берегъ Крыма Константинопольскимъ проливомъ, но когда именно, не могли опредѣлить.

Въ послѣднихъ числахъ іюля прибылъ въ Ореанду Великій Князь Константинъ Николаевичъ съ старшимъ сыномъ своимъ Николаемъ Константиновичемъ. Приглашенный въ почетные члены только-что основаннаго нами клуба, Его Высочество очень часто посѣщалъ насъ, всегда выражалъ довольство и безпрестанно совершалъ прогулки по окрестностямъ. Не ограничиваясь этимъ, онъ предпринялъ верхомъ чрезъ хребетъ Яйлы трудную поѣздку въ Бахчисарай, Мангупъ и Коккозъ. Въ послѣднемъ Ихъ Высочества встрѣчены были съ хлѣбомъ-солью отъ собравшихся сюда мурзъ, духовенства и татаръ почти всей волости. Затѣмъ владѣтель деревни Али-бей Булгаковъ удостоился сопровождать высокихъ гостей къ себѣ въ домъ, который, а равно и вся улица, мечеть и окружныя сады были иллюминированы разноцвѣтными фонарями. Когда Ихъ Высочества вошли въ комнаты, татары, проникнутые благодарностью, сгруппировавшись въ толпу, постановили ежегодно въ память этого дня собираться сюда для молебствія о благоденствіи всего царствующаго дома. Великіе Князья благосклонно приняли ужинъ, приготовленный почтеннымъ мурзою, состоящій изъ 17 блюдъ чисто татарской кухни и, переночевавъ, на другой день возвратились, на превосходныхъ лошадяхъ Алибея, въ Ореанду.

9-го августа прибыли въ Ливадію Ихъ Высочества Великіе Князья Павелъ и Сергій Александровичи. Для нихъ на этотъ

разъ Ялта въ состояніи была выстроить надъ пристанью триумфальную палатку. Ихъ Высочества приняты были всѣми почти начальниками края и хоромъ музыки, а въ Ливадіи почетнымъ карауломъ отъ стрѣлковой роты.

Въ данное время Ялта уже представляла нѣкоторыя развлечения для больныхъ или слабосильныхъ пріѣзжихъ, число которыхъ доходило до 200 семействъ. Прежде всего къ ихъ услугамъ являлся клубъ съ читальнею и танцевальными вечерами, по временамъ концерты путешествующихъ артистовъ, прекрасныя верховыя лошади и коляски, чего прежде не существовало здѣсь. Такой наплывъ пріѣзжихъ, большинствомъ поселившихся въ Ауткѣ, приписывали беспокойному состоянію въ Европѣ и паденію нашего кредитнаго рубля за границею на половину стоимости.

3-го сентября, по приговору верховнаго суда, чудовищный юноша Каракововъ повѣшенъ былъ публично. Изъ газетъ не видно, что заставило его поднять руку на помазанника, который никому ничего не сдѣлалъ дурного, а даровалъ такую массу благъ подданнымъ своимъ.

20-го сентября прибылъ съ Кавказа на яхтѣ „Тигръ“ прямо къ Ореандскому берегу, намѣстникъ Михайлъ Николаевичъ.

21-го сентября въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Сергія и Павла Александровичей и Великаго Князя намѣстника Кавказа Михаила Николаевича, происходила на одной изъ возвышенныхъ мѣстностей въ окрестности Ливадіи скачка татаръ. Подготовленныхъ къ этому празднику мѣстныхъ лошадей было немного, но приведенныхъ издали гораздо больше. Призы составляли золотые часы, сѣдло и кусокъ дорогой матеріи. Въ центрѣ мѣста, избраннаго для скачки, былъ воздвигнутъ красивый павильонъ для Ихъ Высочествъ, около котораго расположена была съ одной стороны наша флотская, а съ другой татарская музыка. За чертою, предназначенною для бѣга, стояла громадная толпа народа, преимущественно татаръ, любителей подобныхъ зрѣлищъ. Тутъ же стояла арба, запряженная волами, покрытыми краснымъ сукномъ, въ которой сидѣло болѣе десятка молодыхъ татарокъ. Кромѣ скачки по линіи, вокругъ павильона была игра на лошадяхъ въ платки, которую татары исполняютъ съ необыкновенною ловкостью; затѣмъ происходили національныя татарскіе танцы и борьба, настолько же уважаемая татарами, насколько и бѣгъ лошадей. Для участвовавшихъ въ играхъ и простонародья приготовленъ былъ зав-

тракъ или вѣрнѣе любимый имъ обѣдъ изъ жареной баранины. Жаль только, что день этотъ былъ вѣтрный и помѣшалъ произвести рассчитанный эффектъ иллюминаціи и фейерверку, долженствовавшимъ закончить народный праздникъ.

24-го сентября Ихъ Высочества предприняли поѣздку сухимъ путемъ на Симферополь, Бахчисарай и чрезъ Севастополь возвратились обратно въ Ливадію.

Вслѣдъ затѣмъ мы съ радостію узнали, что бывшая высоконазначенная невѣста покойнаго Наслѣдника Николая Александровича обручена съ настоящимъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ и что бракосочетаніе совершится 28 октября. Всѣ мы были убѣждены, что бракъ этотъ на много облегчитъ тоску вѣнценосцевъ нашихъ о потерянномъ первенцѣ на зарѣ лучшаго возраста, котораго они такъ любили, и что если до настоящаго времени являлись различныя причины, препятствующія Ихъ Высочествамъ подышать свѣжимъ, цѣлебнымъ воздухомъ и отдохнуть въ отдаленной отъ столичныхъ тревогъ Ливадіи, то теперь, послѣ столькихъ испытаній, они явятся къ намъ съ наступленіемъ лѣта и наберутся новыми силами, чтобы бодрѣе нести тяжелое сіяющее коромысло безпредѣльной монархіи.

Въ теченіе этого года изданы были Высочайшіе указы о волостномъ управленіи въ Остзейскихъ губерніяхъ, объ устройствѣ нотаріальной части, о порядкѣ судопроизводства охранительнаго, уложеніе о наказаніяхъ, взаимное страхование строеній, преобразование корпуса горныхъ инженеровъ, положеніе о военныхъ гимназіяхъ. упраздненіе вотчинныхъ отношеній въ городахъ Царства Польскаго, разрѣшено въ Лифляндіи всѣмъ христіанамъ приобрѣтать недвижимое имущество, объявлено о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ 36 губерніяхъ, издано правило о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Мингреліи, учрежденъ комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго, указъ о порядкѣ судопроизводства по дѣламъ печати, подчинена почтовая часть въ Царствѣ Польскомъ министерству, издано положеніе о губернскомъ и уѣздномъ управленіи въ губерніяхъ того же царства и заключена почтовая конвенція съ Австріею. Кромѣ этого послѣ завоеванія Коканскихъ крѣпостей: Нау, Ходжента, Ура-Тюбе, Заамина и Джизака съ округомъ Россія вновь приобрѣла болѣе 30.000 кв. верстъ земли.

Въ такихъ надеждахъ мы встрѣтили 1867 годъ, не прекра-

тившей однако борьбы кандіотовъ съ турками, начавшейся въ прошломъ году, несмотря на вмѣшательство 5 великихъ державъ. Тѣмъ временемъ до насъ начали доходить слухи о желаніи короля Греціи Георга, родного брата принцессы Дагмары, нынѣ Маріи Ѳеодоровны, супруги нашего наследника вступить въ бракосочетаніе съ русскою в. к. Ольгою Константиновною, которой исполнилось уже 16 лѣтъ. Какъ вдругъ насъ смутилъ возбужденный между Франціею и Пруссіею споръ за Люксембургъ, грозившій разрывомъ и продолжительною борьбою этихъ двухъ великановъ, давно уже искавшихъ случая испытать свои силы. Столкновеніе это было бы неизбежно, если бъ не вмѣшался въ дѣло нашъ добрый монархъ и личнымъ вліяніемъ не возстановилъ прежній порядокъ. Надо знать, что Его Величество, приглашенный въ числѣ другихъ монарховъ на выставку въ Парижъ, былъ принятъ французами такъ торжественно, какъ этого потребовалъ Наполеонъ, обращаясь къ городскому мѣру съ заявленіемъ, что онъ желаетъ, чтобы Императоръ Россіи былъ принятъ въ Парижѣ, какъ не принимали еще нигдѣ ни одного изъ монарховъ. Но и среди этого блеска и славы нашему славному Государю суждено было вторично содрогнуться отъ выстрѣла, направленнаго въ него рукою поляка и на этотъ разъ самимъ Богомъ недопущеннаго до помазанника своего. Вотъ подробности этого событія, ужаснувшего всю Францію и массы представителей другихъ странъ и государствъ, прибывшихъ въ это время на всемірную выставку: 25-го мая Его Величество съ императоромъ Наполеономъ и двумя сыновьями своими, возвращаясь въ экипажѣ со смотря, какъ только поровнялся съ одиноко стоявшимъ молодымъ человѣкомъ, оглушенъ былъ громкимъ выстрѣломъ, ранившимъ въ ноздри лошадь шталмейстера Рембо. Естественно, что дерзкій былъ схваченъ на мѣстѣ, при чемъ оказался съ оторванною кистью руки отъ разрыва пистолета, который заряженъ былъ съ избыткомъ. Злодѣй оказался двумя годами старше Каракозова и происходилъ изъ Волынской губерніи изъ рода Березовскихъ, отецъ котораго, какъ оказалось впоследствии по справкамъ, обезчестилъ свою родную дочь. По сознанію его онъ хотѣлъ убить русскаго царя изъ мести за отечество свое Польшу. Французское правительство, оскорбленное такою дерзостію иностранца въ такое время, когда желала заслужить добрую память могущественнаго и прославленнаго царя, къ сожалѣнію, ничего не могло сдѣлать другого, какъ приговорить безумнаго фанатика къ вѣчной каторжной работѣ.

Это второе посягновеніе ничтожнаго и жалкаго существа на такую блистательную, переполненную благами намѣреніями, жизнь императора какъ-то болѣзненно отозвалось въ нашей душѣ. Тайная мысль, что явятся новые отважные, тяготившіеся праздностію и негодностію люди, которые захотятъ сдѣлаться извѣстными въ исторіи великаго монарха посягательствами на него, во имя какихъ-то патріотическихъ принциповъ, какъ-то невольно вкоренилась въ нашемъ воображеніи, и мы сознали, что отнынѣ добрый монархъ не тѣми глазами станетъ смотрѣть на подданныхъ, въ искренность которыхъ такъ безпредѣльно вѣрилъ и никогда можетъ быть не предполагалъ, что въ числѣ ихъ явятся такіе, которые не съумѣютъ взвѣснить его благихъ стремленій. На дѣлѣ оказывалось, что если между преданными 80 милліонами зародятся нѣсколько парадоксальныхъ чудовищъ, то эти милліоны не будутъ въ состояніи защитить жизнь своего царя, чтимаго даже до апофеоза, и не станутъ дѣйствовать въ этомъ смыслѣ хоть-бы гласнымъ образомъ, чтобы парализировать надежды и успѣхи злоумышленниковъ въ средѣ темныхъ людей, легко обманываемыхъ предположеніями, что многіе сочувствуютъ и станутъ сочувствовать ихъ безумнымъ иллюзіямъ и утопіямъ.

Съ тяжелыми предчувствіями мы продолжали слѣдить за политическими событіями въ мірѣ и жаждали поскорѣ видѣть у себя монарха, въ полной увѣренности, что здѣсь мы сохранимъ его въ цѣлости, что здѣсь не найдетъ себѣ притона злодѣй и каждый домовладѣлецъ проникнетъ въ затаенную преступную мысль человѣка, задумавшаго что - либо недоброе. Вотъ въ какомъ состояніи находились въ этомъ году дѣла: кандіоты дрались противъ турокъ и египтянъ, какъ и слѣдовало ожидать, не щадя жизни и благодаря виѣшной матеріальной поддержкѣ. Ихъ знаменитый пароходикъ „Аркадіонъ“ по-прежнему находилъ возможность сообщаться съ берегомъ и доставлять воюющимъ провизію и боевые снаряды. Три европейскія державы, покровительствующія Греціи, по-прежнему настаивали о дарованіи свободы взбунтовавшимся въ виду того, что Греція не потерпитъ тѣхъ насилій и несправедливостей, которыя практикуются турками изъ мести къ мирнымъ грекамъ.

Въ Болгаріи также народъ взбунтовался и началъ дѣйствовать оружіемъ противъ притѣснителей. Послѣднее возстаніе обѣщало поднять на ноги всѣ славянскія племена на Балканскомъ полуостровѣ и грозило Турецкой имперіи тѣмъ распаденіемъ, которое заблаговременно предвидѣли западные дипло-

маты и боялись его, какъ страшнаго призрака панславизма, вслѣдствіе чего французское правительство, кажется, задумало войти въ союзъ съ Англіею, Австріею и Италіею противъ нашего вліянія. Къ удовольствію нашему послѣднее не удалось, и мы не теряли надежды видѣть Императора. Въ первыхъ числахъ іюня въ Ливадіи получены положительныя свѣдѣнія о пріѣздѣ царской семьи въ половинѣ текущаго мѣсяца. И вотъ наконецъ 16 іюня съ трехъ часовъ пополудни густая масса южнобережскихъ жителей сплотилась вокругъ ялтинской пристани, украшенной красивымъ павильономъ, который сверху убранъ былъ разноцвѣтными флагами, а внутри весь обитъ краснымъ тонкимъ сукномъ, а по сторонамъ закрытъ занавѣсами съ широкими бахрамами. Плафонъ павильона и бока положительно были закрыты горшечными цвѣтами и зеленью. Вся пристань по бокамъ обтянута была красными канатами и красивыми колонками, вдоль которыхъ шли гирляндами плющи, а полъ, устланный коврами, засыпанъ былъ лавровою зеленью и цвѣтами. Глубокая тишина царствовала въ массѣ народа. Казалось, что всѣ были изумлены торжественнымъ видомъ крошечной Ялты, завѣшанной коврами, флагами и зеленью. Нѣсколько экипажей изящной формы и въ томъ числѣ одинъ подъ атласнымъ зонтикомъ, стоявшіе у пристани, довершали прекрасную картину. Вдругъ зашумѣла молчаливая толпа, и раздались восторженные голоса: за Ореандскимъ мысомъ показался пароходъ „Тигръ“. Величественно онъ подошелъ на самое близкое разстояніе къ пристани и въ то время, когда зашумѣлъ якорь, грянула музыка.

Графъ Стенбокъ, камергеръ Миллеръ и другіе придворные чины выступили впередъ къ ступенямъ, а нѣсколько минутъ спустя съ Ялты отчалилъ барказъ съ Государынею Императрицею и августѣйшими дѣтьми ея. Музыканты ялтинскаго клуба заиграли маршъ и народный гимнъ. Ея Величество, несмотря на усталость и значительную перемѣну здоровья, съ милостивою улыбкою принимала восторженные крики народа, поднесенную хлѣбъ-соль и роскошные букеты, а затѣмъ, сопровождаемая казаками и гвардейцами крымско-татарскаго эскадрона, изволила уѣхать въ Ливадію.

Вечеромъ Ялта была иллюминирована площадками и пылающими кострами, а окрестныя дачи разноцвѣтными фонарями.

20-го числа мы удостоились вторично видѣть Ея Величество, проѣхавшую по Ялтѣ въ экипажѣ безъ всякаго конвоя

Здоровье Ея, повидимому, сильно разстроилось съ того времени, какъ мы не видѣли Ея Величества.

На слѣдующій день утромъ часовъ въ 7-мъ В. К. Марія Александровна въ сопровожденіи фрейлины и другихъ придворныхъ изволила прибыть въ экипажѣ въ Аутку, откуда верхомъ направилась къ водопаду „Учанъ-Су“, такъ какъ въ то время не существовало шоссеиной дороги. Естественно, что обитатели обѣихъ деревень Аутки выбѣжали полюбоваться прелестною наружностію дочери обожаемаго Монарха.

Къ этому году въ Ялтѣ открыта четвертая небольшая гостиница для пріѣзжихъ, которыхъ начало появляться все больше и больше.

Отъ Мустафы, который по-прежнему почти ежедневно бывалъ въ Ливадіи и встрѣчался съ Государынею Императрицею, я узналъ, что Его Величество не можетъ пріѣхать въ Крымъ раньше какъ въ концѣ іюля. Сообщение это подтверждалось многими распоряженіями, подрядами, заказами и наймами множества прислуги, верховыхъ лошадей, проводниковъ и т. п., и наконецъ къ всеобщему удовольствію 26 іюля въ 2 часа пополудни опять предъ нами явилась императорская яхта „Тигръ“ съ знакомымъ штандартомъ, вѣстникомъ народнаго ожиданія, а за нею постоянный конвоиръ, всегда чистенькій и быстрый для того времени небольшой пароходъ „Казбекъ“. Эти давніе и неразлучные въ торжественныхъ случаяхъ друзья подняли на ноги всѣхъ жителей города и ближайшихъ деревень, которые побѣжали и поскакали къ пристани, чтобы взглянуть на того, память милостей котораго они не забывали и въ продолженіе трехъ лѣтъ жаждали видѣть. Намъ нечего говорить, что на этотъ разъ ялтинская пристань, съ вновь воздвигнутымъ роскошнымъ навильономъ, разукрашена была всѣмъ, что могли придумать лучшаго по средствамъ своимъ представители мѣстной интеллигенціи ¹⁾, что вмѣсто одного явились три хора музыки, а вдоль пристани поставлены были шпалерами въ бѣлыхъ платьяхъ съ цвѣтами въ рукахъ небольшія дѣвочки мѣстныхъ и пріѣзжихъ родителей. Лишь только пароходы бросили якоря на пристань, вошла Государыня Императрица съ августѣйшими дѣтьми въ сопровожденіи статсъ-дамъ, фрейлинъ,

¹⁾ Всѣ эти приготовленія сдѣланы не только по инициативѣ грека Николая Бакалова, но и большинство денегъ затрачены изъ его средствъ. Бакалову отчасти послѣдовалъ караймъ Бабакай и татары Бекировы. Подробности показаны будутъ современемъ.

придворныхъ чиновъ и генераль-губернатора Коцебу. Государь Императоръ прибылъ съ В. К. Владиміромъ Александровичемъ и послѣ объятій съ семействомъ и выслушанія привѣтствій со стороны представителей края, при звукахъ народнаго гимна и оглушительныхъ крикахъ „ура“, показался восторженному народу. При первомъ взглядѣ на этого рѣзко выдѣлявшагося отъ всѣхъ станомъ и величественнымъ видомъ Монарха, мы не могли не замѣтить, что время и событія потрясли его богатырскій организмъ и положили свой отпечатокъ на этомъ еще недавно свѣжемъ и румяномъ лицѣ, нынѣ поблѣднѣвшемъ и какъ бы утерявшемъ свой веселый и покойный видъ.

Въ числѣ сопровождавшихъ Императорскую семью до экипажей находился и князь Воронцовъ съ женою, владѣтель Алупки, человекъ, котораго настолько же не любили южнобережскіе жители, насколько чтили и уважали его покойнаго отца ¹⁾. Этотъ Воронцовъ для дополненія торжества привезъ съ собою также музыку, которая помѣстилась въ сторонѣ, какъ бы съ цѣлью показать, что она желаетъ привѣтствовать Монарха безъ всякаго отношенія къ остальнымъ.

Ихъ Величества и теперь, какъ бывало и прежде, въ сопровожденіи отряда конныхъ гвардейцевъ и массы экипажей съ придворными и начальствующими сейчасъ же отбыли въ Ливадію вдоль набережной улицы, установленной флагами и триумфальными временными арками на разстояніи до крайняго моста чрезъ горную рѣчку „Учанъ-Су“.

Мнѣ рассказывали, что Его Величество на третій день послѣ пріѣзда въ Ливадію, посѣтивъ Аутинскій лѣсъ, выразилъ сожалѣніе, что владѣльцы этой дачи неразумно истребляютъ лѣса, и предложилъ принять надлежащія мѣры къ предупрежденію общаго вреда. Замѣчаніе Государя было вполне справедливо, но лѣса эти, какъ впоследствии оказалось, продавались на ливадскія постройки и на выжиганіе для нихъ извести.

27 іюля Его Величество посѣтилъ Ялту и гулялъ съ командирами стоящихъ на рейдѣ пароходовъ по ея крошечному бульвару. Замѣтно было, что онъ чувствовалъ себя бодрѣе.

На слѣдующій день онъ проѣхалъ верхомъ въ сопровожденіи одного казака деревню Аутку, гдѣ лично замѣтилъ нѣсколько погребковъ на главной улицѣ, отъ которыхъ происхо-

¹⁾ О Воронцовѣ этомъ мы сохранили много свѣдѣній, которыя могутъ быть сдѣлаются извѣстными гораздо позже нашей смерти.

дили безобразія. Замѣчаніе это послужило поводомъ, что послѣдовало запрещеніе, чтобы въ этихъ деревняхъ никто не смѣлъ заниматься продажей спиртныхъ напитковъ.

Его Величество посѣтилъ деревенскій храмъ и удостоилъ мѣстнаго священника нѣсколькими вопросами. Надо полагать, что эта крошечная тогда, древняя церковь обратила на себя его вниманіе, потому что на другой день ее посѣтили августѣйшія дѣти и одна изъ фрейлинь графиня Толстая, желавшая поучиться греческому языку у аутинскаго священника Іордана Пайдаси, который, несмотря на свое анатолійское происхожденіе, усвоилъ нѣкоторый лоскъ и манеру почтительнаго обращенія. Графиня Толстая была родная дочь оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода и слѣдовательно могла оказать громадную протекцію этому священнику, если бъ онъ этого заслуживалъ по степени образованія, но такъ какъ за нимъ не было этого даже ценза и вдобавокъ онъ не пользовался расположеніемъ своего епархіальнаго начальства, то труды его впоследствии вознаграждены были наперснымъ крестомъ¹⁾ и тѣмъ еще, что, посѣщая молодую фрейлину, онъ познакомился со многими придворными и подружился съ камеръ-фурьеромъ Императрицы П. А. Алексѣевымъ, чрезвычайно любившимъ заботиться объ украшеніи бѣдныхъ церквей, который съ этого времени не переставалъ посѣщать Аутинскую церковь и распоряжаться въ ней какъ въ собственномъ домѣ. Мы не знаемъ хорошо, какими средствами и правами обладалъ Алексѣевъ, но всѣмъ извѣстно, что его жертвами, трудами и ходатайствами не только украсился этотъ храмъ, но и ризница его обогатилась дорогими церковными принадлежностями.

Вотъ какія были послѣдствія перваго посѣщенія Его Величествомъ нашей деревенской церкви.

30-го іюля прибылъ изъ Константинополя на пароходѣ „Тамань“ нашъ чрезвычайный посланникъ генералъ Игнатъевъ

¹⁾ Награда эта вызвала ужасное негодованіе со стороны умершаго нынѣ архіерея Гурія, но всѣ способы, употребленные преосвященнымъ, не умѣли успѣха. Сколько намъ извѣстно, дѣло началось вопросомъ оберъ-прокурора, почему до настоящаго времени служившій болѣе 30 лѣтъ въ священническомъ санѣ Іорданъ Пайдаси не былъ представляемъ къ наградѣ? Вопросъ этотъ покоробилъ честолюбиваго Гурія, и онъ своеручно положилъ резолюцію: „отвѣчать, что Іорданъ Пайдаси находился подъ судомъ“. Пайдаси дѣйствительно много лѣтъ тому назадъ былъ приговоренъ къ эпитеміи, но наказаніе это было снято съ него. Въ заключеніе онъ наперекоръ Гурію получилъ орденъ, но вслѣдъ затѣмъ жестоко пострадалъ, потерявъ свою службу.

съ семействомъ и занялъ ливадскій домъ въ Ялтѣ, который заново былъ перестроенъ. Онъ былъ вызванъ Его Величествомъ, по поводу неурядицъ, происходившихъ въ Турціи. Генераль Игнатъевъ пользовался въ то время большимъ авторитетомъ въ дипломатическомъ мірѣ, и многіе были убѣждены, что турецкое правительство считало его за гениальнѣйшаго человѣка. Это былъ мужчина лѣтъ 38, средняго роста, хорошо сложенъ, съ нѣскольکو приплюснутымъ лицомъ и довольно длинными горизонтально вытянутыми усами. Мы очень хорошо знали, что этого человѣка любили въ Константинополѣ греки и оказывали ему такія почести, какихъ не удостоивался ни одинъ султанскій визирь. Въ Игнатъевѣ намъ особенно понравилось его самоуваженіе и полнѣйшій индифферентизмъ ко всему, чѣмъ другіе увлекаются, съ цѣлью обратить на себя вниманіе другихъ.

Мы полагали, что этого моднаго посланника выѣдетъ кто-нибудь изъ Ливадіи встрѣтить, но никого не было на пристани, за исключеніемъ полицейскихъ и придворнаго лакея, который указалъ ему предназначенное помѣщеніе.

Въ тотъ же день посѣтилъ Ялту снова Государь Императоръ съ семействомъ, но не останавливался.

Вслѣдъ затѣмъ Ялта начала наводняться различнаго рода торговцами, которыхъ здѣсь никогда не видѣли раньше: явились продавщики мороженаго, различнаго рода кондиторскихъ печеній, стереоскопные кабинеты съ сюрпризами, литературные вечера, концерты, продавцы галантерейныхъ вещей и т. п. Нѣтъ сомнѣнія, что въ массѣ этихъ авантюристовъ полиція подмѣтила много сомнительныхъ личностей, вслѣдствіе чего сдѣлано было распоряженіе, что въ Ливадію могутъ входить только лица, получившія на это право по рекомендаціи мѣстнаго исправника. Исправникъ естественно старался уклониться отъ этой рекомендаціи подъ различными предлогами, и въ Ялтѣ создалоcь ложное убѣжденіе, что Императоръ пересталъ довѣрять обожавшимъ его подданнымъ. Однако къ всеобщему удовольствію скоро разрѣшился вопросъ, кого не слѣдуетъ впускать въ царское имѣніе, и снова интеллигентная публика не встрѣчала никакихъ затрудненій видѣть монарха и его семью въ патріархальной обстановкѣ.

1-го августа Ея И. В. В. К. Марія Александровна съ братьями, несмотря на свой юношескій возрастъ, соизволили совершить поѣздку въ Бахчисарай сухимъ путемъ.

Въ это время прибыла въ Ялту жена абхазскаго владѣтельнаго князя Абашидзе съ двумя дочерьми съ ходатайствомъ о помилованіи ея мужа, сосланнаго въ Астрахань за то, что въ домѣ ихъ былъ убитъ полковникъ Каньяръ, управляющій Абхазіею¹⁾. Она прибыла съ цѣлью просить у Императора помилованія съ десяткомъ заранѣе приготовленныхъ черновыхъ прошеній, которыя показала расположенному къ ней начальнику Черноморскаго флота вице-адмиралу Глазенапу. Прочитавъ ихъ всѣ, Глазенапъ сказалъ, что они не внушаютъ довѣрія, и посовѣтовалъ обратиться съ просьбою ко мнѣ. Княгиня Абашидзе въ тотъ же день прислала ко мнѣ своего родственника, какого-то молодого адъютанта, также князя, съ просьбою, чтобы я взялся составить ей всеподданнѣйшее письмо Его Величеству. Я началъ уклоняться, но вслѣдствіе настояній и унижительныхъ просьбъ, рѣшился выслушать княгиню, которая послѣ ссылки мужа лишилась всѣхъ правъ владѣть своими имѣніями въ наследственномъ княжествѣ, умоляла меня оказать ей вспомошествованіе.

— Я вамъ дамъ лучшее изъ моихъ имѣній—сказала она, если написанное вами прошеніе возвратитъ мужу моему свободу, а намъ возвратитъ право собственности.

— А сдержите ли ваше слово? спросилъ я.

Княгиня стала на колѣни и подняла руки къ небу.

Этого достаточно было, чтобы убѣдить меня. Я возвратился домой и цѣлую недѣлю провозился надъ составленіемъ всеподданнѣйшей просьбы отъ ея имени, которая благосклонно была принята Императоромъ и вызвала въ добромъ Монархѣ милостивую резолюцію.

Когда же я узналъ объ этомъ, княгиня уже уѣхала изъ Ялты и вѣроятно съ восторгомъ, что встрѣтила въ провинціи молодого человѣка, котораго съумѣла обмануть такъ, какъ не обманулъ бы ни одинъ поденщикъ и нищій. Я никогда не забывалъ этой подлости и завѣщаю потомству моему помнить, что фамилія князей Абашидзе обязана мнѣ всѣмъ, что находится въ ихъ распоряженіи. Я не желаю имъ зла, но до тѣхъ поръ, пока они не дозволятъ мнѣ или дѣтямъ моимъ выбрать по договору ихъ лучшее имѣніе, чтобы предъ ними

¹⁾ Князя Абашидзе, какъ я узналъ впоследствии и въ 20-хъ годахъ, были замѣшаны въ убійствѣ правителя Имеретіи полковника Пузыревскаго.

представлялся ликъ ихъ матери или бабушки съ поднятыми къ небу руками. Есть и бываютъ случаи, когда при всемъ нашемъ желаніи простить обманщикамъ наша кровь вопіетъ, и невольно льются проклятія, въ предположеніи, что справедливое Провидѣніе съумѣетъ отплатить имъ десятерницею.

Мнѣ кажется, что многіе не забыли, что полковникъ Каньярь, видя взбунтовавшуюся, безъ сомнѣнія по иниціативѣ владѣтельнаго князя, чернь, за освобожденіе ихъ отъ рабства, вынужденъ былъ скрыться въ его дворецъ, но хитрый князь, какъ надо полагать, самъ извѣстилъ бунтовщиковъ, гдѣ онъ находится, и указалъ на печь, куда несчастный скрылся и откуда былъ въ присутствіи ихъ выволоченъ и варварски убитъ. Между тѣмъ княгиня послѣ кары увѣряла меня, что, несмотря на то, что она скрывала его подъ юбками своими, онъ былъ вырванъ и растерзанъ народомъ. Только впоследствии я убѣдился, что она позорно лгала предо мною и еще позорнѣе вызвала во мнѣ сочувствіе, котораго была недостойна, какъ соучастница въ пролитіи невинной крови, въ видахъ личнаго интереса. Мнѣ остается только всегда сожалѣть, что я явился нѣкоторымъ образомъ спасителемъ этихъ убійцъ и пожелать, чтобы кровь этого невиннаго человѣка пала на родъ этихъ убійцъ, оправданныхъ письмомъ низко и подло обманутаго человѣка.

Тѣмъ временемъ пріѣхалъ изъ отдаленной отъ столицъ глуши какой-то престарѣлый купчикъ, кажется, Трубниковъ, съ единственною цѣлью взглянуть на Императора вблизи. Рассказавъ чуть-ли не всему городу объ этомъ, онъ по цѣлымъ днямъ бродилъ по набережной и въ окрестностяхъ Ливадіи, но какъ на зло ему не удавалось. Бѣднякъ съ такимъ сожалѣніемъ рассказывалъ про свою неудачу, что всѣ мы начали сочувствовать ему и употребляли все зависящее отъ насъ. Въ концѣ концовъ Трубникову сказали, что сегодня Его Величество пожалуетъ въ Ялту для осмотра какого-то военнаго судна. Купчикъ въ ту же минуту побѣжалъ къ пристани и выбралъ самое удобное мѣсто, но такъ какъ этого нельзя было допустить, то полицейскіе заставили его отодвинуться назадъ и очутиться въ толпѣ, откуда онъ по близорукости своей ничего не могъ видѣть.

— Ну, нѣтъ, не по-вашему будетъ—сердился купецъ, обращаясь къ полицейскимъ—я прибылъ за тысячу верстъ, чтобы разъ увидѣть Батюшку Освободителя нашего, а они гонять.

Да я чрезъ огонь пройду, а не возвращусь домой, пока не достигну своего намѣренія. Пусть меня рѣжутъ и казнятъ, а я долженъ сдѣлать мое дѣло.

При этомъ онъ опять начиналъ просить окружавшихъ дать ему возможность выставиться впередъ.

Въ это время послышался голосъ полицейскаго, чтобы публика разступилась и естественно затерли маленькаго горячаго нетерпѣливомъ купчика; но лишь только царскій экипажъ остановился и Государь спустился на землю, Трубниковъ рванулся сквозь толпу впередъ, но такъ неловко, что наступилъ на ногу прекраснаго породистаго царскаго сеттера „Милорда“, который не замедлилъ рвануть его въ свою очередь за ногу и сдѣлать рану. Трубниковъ съ крикомъ попятился назадъ, но не спускалъ глазъ съ Монарха. Такое странное поведеніе маленькаго старичка естественно не осталось безъ замѣчанія со стороны Его Величества, и онъ поинтересовался узнать, что могло заставить этого человѣка лѣзть на проломъ къ Его экипажу. Когда объяснили Государю дѣйствительную причину, Онъ позвалъ раненнаго и приказалъ ему обратиться къ лейбъ-медику въ Ливадію, который подастъ ему помочь.

Трубниковъ сіялъ отъ удовольствія и тутъ же, обращаясь къ стоявшимъ около него, сказалъ, что онъ не намѣренъ лѣчить раны и готовъ переносить боль, какъ воспоминаніе лучшаго дня въ своей жизни. Часъ спустя этотъ человѣкъ, вполне удовлетворенный, выѣхалъ изъ Ялты на перекладныхъ, обѣщая по возвращеніи на родину отслужить 40 благодарственныхъ молебновъ Александру Невскому.

2-го августа, въ сопровожденіи Амета, В. К. Владиміръ Александровичъ ѣздилъ на охоту въ ближайшія лѣсныя дачи.

Въ этотъ періодъ времени Ялта снова наводнилась севастопольскими матросскими вдовами съ медалями за Крымскую кампанію и защиту Севастополя и сотнями бѣдныхъ, нуждающихся и не нуждающихся въ царскомъ пособіи. Одни изъ нихъ указывали на заслуги мужей, другіе на личныя дѣйствія. Просьбы подавались на имя Государя, Государыни и Великихъ Князей. Изъ этой массы выдѣлялись въ особенности два старика, увѣшанныхъ какими-то импровизированными знаками отличія: большими мѣдными крестами, у концовъ которыхъ прикрѣплена была луна, медали за тысячелѣтіе Россіи и т. п. Они, кромѣ того, что искали Монаршьяго пособія, ходили по дворамъ, рассказывали небывалыя событія, но и безъ стѣсненія

просили у всѣхъ милостыни. Это крайне забавляло туземцевъ, не имѣвшихъ понятія о томъ, что люди совершенно здоровые приучили себя жить на чужой счетъ.

Одновременно съ выѣздомъ В. К. Владиміра Александровича на охоту выѣхала съ младшимъ братомъ своимъ Великая Княжна Марія Александровна сухимъ путемъ на Бахчисарай, чтобы взглянуть на обитель Крымскихъ хановъ и вмѣстѣ съ тѣмъ проѣздиться.

Вслѣдъ за тѣмъ прибыли въ Ливадію депутаты отъ 12 деревень Байдарской долины, самые пожилые люди, съ жалобой на притѣснителя ихъ графа Мордвинова, съ которымъ они и отцы судятся около 75 лѣтъ и никакъ не могутъ добиться своихъ наслѣдственныхъ правъ. Эти почтенные и дѣйствительно крайне обиженные люди были приняты и выслушаны съ сочувствіемъ, но, къ сожалѣнію, имъ не удалось видѣть Императора и просьба ихъ отправлена была въ то учрежденіе, гдѣ оставалось это дѣло безъ движенія многіе десятки лѣтъ.

8-го августа въ полдень прибылъ изъ Константинополя въ качествѣ турецкаго посланника министръ иностранныхъ дѣлъ Фуадъ-паша на великолѣпномъ пароходѣ „Султаніэ“, на которомъ падишахъ недавно совершилъ свою поѣздку на Парижскую всемірную выставку съ подарками Наполеону и императрицѣ Евгеніи ¹⁾. По обязанности моей, я долженъ былъ разрѣшить ему сообщеніе съ городомъ, но и на этотъ разъ меня предупредили чиновники генералъ-губернатора, чающіе награды, такъ что я долженъ былъ поѣхать на пароходъ, послѣ того какъ зять султана съѣхалъ на пристань, гдѣ былъ встрѣченъ лицами свиты Его Величества; высланными для приѣма его изъ Ливадіи, полгцейскими и представителями городскихъ сословій. Пароходъ этотъ такъ поразилъ меня своимъ изящнымъ для того времени внутреннимъ устройствомъ, что я пробылъ на немъ около двухъ часовъ, разсматривая все до мелочей. Постараемся описать замѣченное: вступающій на пароходъ прежде всего останавливался съ удовольствіемъ у подножья лѣстницы, ведущей въ султанскіе покои. Она замѣчательна была не однимъ удобствомъ и художественною рѣзью, но и тѣмъ, что балюстрады ея сдѣланы были изъ чистаго хрусталя; затѣмъ изумляла обширная зала съ прелестнымъ плафономъ и множествомъ изящно рисованныхъ на стеклѣ картинъ. Вся ме-

¹⁾ Первому подарено 8 чистокровныхъ арабскихъ жеребцовъ, а послѣдней золотой кофейникъ, усыпанный драгоценными камнями.

бель ея была позолочена и обтянута дорогими шелковыми матеріями, а столики выложены массивными кусками серебра. Изъ этой роскошной комнаты я введенъ былъ въ столовую, хотя также прекрасную, но слишкомъ темную, занятую во всю длину не совсѣмъ чистымъ столомъ. Спальня султана также довольно велика была для одного человѣка. Противъ нея была расположена баня, занятая почти во все протяженіе мраморной ванною, предъ которой стояли грубыя дубовыя ходули, необходимая обувь турка послѣ омовенія тѣла, чтобы не ступать босыми ногами на нечистую воду. На палубѣ, далеко уступающей по чистотѣ нашимъ пароходамъ, устроены были два великолѣпныхъ павильона (рубки), обитые также дорогими матеріями съ прекрасною мебелью. Между ними ходилъ мѣрными шагами часовой съ ружьемъ на плечѣ. Когда я приблизился къ одному изъ павильоновъ, часовой этотъ пустился со мною въ разговоры, и это, повидимому, у турокъ не считалось нарушеніемъ дисциплины. Я спросилъ у него, какъ идутъ ихъ дѣла съ кандіотами. Мы ихъ рѣжемъ и давимъ, какъ собакъ,—отвѣчалъ онъ. Тѣ же слова я слышалъ и отъ офицеровъ, когда сошелся съ ними. На пароходѣ оказалось 250 человѣкъ, составлявшихъ штатный экипажъ. Въ числѣ ихъ не было ни одного иновѣрца, за исключеніемъ машиниста съ помощникомъ. По положенію матросы завтракаютъ два раза въ день: утромъ и въ полдень, а обѣдаютъ вечеромъ. Въ урочный часъ ихъ призываютъ къ этому посредствомъ *трампетек* или барабана съ пискливою дудкою. Матросы обязаны были служить султану 8 лѣтъ. Изъ дальнѣйшихъ разспросовъ я узналъ, что „Султаніэ“ построена въ Англіи по заказу египетскаго вице-короля, который и презентовалъ ее въ прошломъ году Абдуль-Азизу.

Почтенный Фуадъ-паша поселенъ былъ въ нижнемъ этажѣ бывшей гостиницы Галахова, которая убрана была заранѣе очень роскошно. Намъ удалось узнать, что первымъ вопросомъ гостя было: „А гдѣ же молодая хозяйка, которую я надѣялся увидѣть, чтобы составить себѣ понятіе о крымскихъ женщинахъ“? Вопросъ этотъ сейчасъ же былъ разъясненъ адъютантомъ паши тому, кому поручено было заботиться о кейфѣ важнаго сановника и, разумѣется, часъ спустя предъ его турецкимъ превосходительствомъ очутилась элегантная искательница подобныхъ приключеній, которыя нарочно пріѣзжали въ Ялту для дополненія удобствъ сезонной жизни.

На другой день, 9-го августа, паша имѣлъ счастье представляться Его Величеству въ Ливадіи. Насъ чрезвычайно изу-

милу, что никто почти изъ татаръ, единовѣрцевъ турокъ, не вышелъ навстрѣчу даже на пристань, чтобы взглянуть на уполномоченное лицо своего калифа по религіи, да и послѣ, когда городъ постоянно былъ полонъ турками, я не замѣчалъ никакого между ними сношенія.

Послѣ возвращенія Фуадъ-паши изъ Ливадіи, гдѣ онъ принять былъ съ подобающимъ достоинствомъ, парходъ его былъ посѣщенъ Августѣйшими дѣтьми, фрейлинами и важнѣйшими лицами свиты, гдѣ имѣли роскошный завтракъ, къ которому приглашены были жена генераль-губернатора Коцебу, супруга нашего посла при Оттоманской Портѣ ш-те Игнатьева, графиня Сумарокова-Эльстонъ и княгиня Воронцова. Осчастливленный честью посѣщенія высокихъ гостей, въ высшей степени любезный хозяинъ выказалъ при приѣмѣ полное радушіе и гостепріимство восточнаго аристократа. Послѣ непродолжительнаго отдыха Фуадъ-паша провелъ вечеръ у князя Воронцова въ Масандрѣ, гдѣ кушалъ чай и ужиналъ. Тѣмъ временемъ, состоящіе въ свитѣ его чиновники и офицеры провели вечеръ въ нашемъ клубѣ и принимали участіе въ танцахъ.

10-го числа утромъ турецкій парходъ посѣтилъ Его Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Лишь только онъ подъѣхалъ къ трапу, парходъ расцвѣтился флагами и въ такомъ видѣ оставался до сѣзда на берегъ Великаго Князя.

Въ тотъ же день Фуадъ-пашѣ доставлены были Высочайше пожалованные знаки ордена св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго съ приглашеніемъ пожаловать къ царскому столу. Турецкій министръ съ восторгомъ принялъ это благоволеніе русскаго Монарха и, два-три часа спустя, мы видѣли его, украшеннаго красивою лентою нашего ордена, слѣдующаго въ царскую резиденцію на царскомъ экипажѣ. Его по обыкновенію сопровождалъ секретарь Кіамиль-бей и нѣсколько адъютантовъ, которые также удостоились получить ордена, соотвѣтственные ихъ положенію и чинамъ. Послѣ прощальной аудіенціи Фуадъ-паша со всѣми окружавшими его лицами приглашенъ былъ къ императорскому столу въ 5^{1/2} час. пополудни, сопровождаемый до султанской яхты полковникомъ барономъ Остенъ-Сакеномъ; возвратился на квартиру, видимо тронутый весьма привѣтливомъ приѣмомъ и милостями, оказанными ему Государемъ Императоромъ. Мы сказали, что Фуадъ-пашу сопровождалъ баронъ Остенъ-Сакенъ. Это лежало на его обязанности, такъ какъ онъ откомандированъ былъ генераль-губернаторомъ

состоять при турецкомъ сановникѣ во все время пребыванія его на южномъ берегу.

Прибытіе султанской яхты на ялтинскій рейдъ послужило большимъ развлеченіемъ для жителей г. Ялты и прїѣзжей публики и въ то же время выгоднымъ источникомъ пріобрѣтенія для нѣсколькихъ лодочниковъ, которые съ утра до вечера перевозили публику, желавшую осмотрѣть этотъ роскошный пароходъ.

11-го августа Фуадъ-паша простился съ представителями мѣстной власти и сопровождаемый ими до пристани переѣхалъ на свое судно. Одновременно и я повезъ на пароходъ всѣ необходимыя бумаги. Вахтенный офицеръ пригласилъ меня на чашку кофе, который мы пили *vis-à-vis* съ министромъ, поджавшимъ подъ себя ноги и весело рассказывавшимъ съ капитаномъ судна и нѣкоторыми другими лицами. Они говорили на своемъ языкѣ, который мнѣ былъ хорошо извѣстенъ, и я заключилъ, что люди эти дѣйствительно были очарованы не только нашимъ радушіемъ, но и красотой южнаго берега.

Часъ спустя „Султаніэ“ снялась съ якоря безъ всякихъ салютовъ, такъ точно, какъ и вошла въ нашу бухту.

Въ тотъ же день вечеромъ возвратился къ посту своему въ Константинополь нашъ посланникъ генералъ Игнатьевъ, пробывшій въ Ялтѣ съ 30-го іюля. Поспѣшный отъѣздъ его, говорили, находится въ соотношеніи столкновенія турецкаго флота съ нашими крейсерами въ Архипелагѣ. Я разспрашивалъ объ этомъ дѣлѣ у одного изъ офицеровъ на „Султаніэ“, но опроверженія его излагались такъ не логично, что надо признать въ винѣ турокъ, пожелавшихъ показать себя хозяевами на Архипелагѣ.

Число прїѣзжихъ послѣ отъѣзда турецкаго посланника начало съ каждымъ днемъ увеличиваться. Объ Ялтѣ и ея климатѣ и виноградѣ печатались статьи не только по русскимъ, но и по иностраннымъ газетамъ. Всѣмъ почти было извѣстно, что край этотъ съ половины августа начинаетъ пользоваться лучшими условіями для жизни: во-первыхъ, прекращаются дожди и начинаютъ созрѣвать всѣ почти лучшіе плоды и въ томъ числѣ знаменитый южно-бережскій виноградъ, какой едва-ли можно было встрѣтить на одной мѣстности Европы въ такомъ разнообразіи сортовъ. Прїѣзжіе эти, которыми не эксплоатировали въ то время медики и фактора, по собственному соображенію стремились удалиться отъ близкаго сосѣдства къ морю и низменности, куда по естественному закону стремятся

всѣ подземные горные ключи и всякаго рода міазма ¹⁾, и находили себѣ простенькія, но благопріятныя для здоровья помещенія въ двухъ сосѣднихъ Луткахъ, не сподручныхъ для всякаго рода эксплуататоровъ или, какъ называютъ ихъ въ наше время туземцы, пауковъ, раскинувшихъ паутину, сквозь которую не легко пройти прѣвзжему и, въ особенности, больному, готовому довѣриться всякому, рекомендовавшемуся дипломомъ или факторскимъ правомъ.

12-го августа въ 8 часовъ утра прибылъ въ Ялту Великій Князь Намѣстникъ Кавказа Михаилъ Николаевичъ съ семействомъ. За нѣсколько минутъ до того времени, какъ императорская яхта „Тигръ“ бросила якорь, изволила прибыть изъ Ливадіи Ея Величество Государыня Императрица въ сопровожденіи значительной свиты для встрѣчи Его Высочества. На этотъ разъ вниманіе публики въ особенности обращено было на двухъ сыновей Великаго Князя и именно: Михайла Михайловича, бывшаго въ мундирѣ Брестскаго имени своего полка, коего рота содержала въ настоящее время почетный караулъ въ Ливадіи, и Николая Михайловича въ мундирѣ гвардейской конной артиллеріи. Намѣстникъ Кавказа съ семействомъ направились въ Ореанду.

13-го числа совершенно неожиданно на ялтинскій рейдъ прибылъ американскій пароходъ „Quaker-City“ съ за-атлантическими путешественниками, которыхъ такъ радушно принимали мы въ Петербургѣ и Москвѣ, которымъ изъ дружбы уступили за деньги наши американскія владѣнія и которымъ съ такимъ паѳосомъ прочитано было нарочно написанное Розенгеймомъ стихотвореніе, при разлукѣ ихъ съ Москвою ²⁾. Лишь только

¹⁾ Въ настоящее же время это дѣлается напротивъ: всѣ стараются занять квартиры на этихъ соблазнительныхъ мѣстахъ, и естественно большинство больныхъ или хуже себя чувствуетъ или преждевременно умираетъ.

²⁾ Стихотвореніе это мы считаемъ не лишнимъ напомнить читателямъ:

„Вы уѣзжайте: Богъ помощь въ дальній путь,
Передовые послы великаго народа!
Грядущее темно, но что впередъ ни будь,
Не позабудетъ Русь въ ней вашего прихода.
Спасибо вамъ еще! Чрезъ бурный океанъ,
Въ сочувствіи своемъ, для васъ уже не новомъ,
Явился вы къ намъ отъ вашихъ согражданъ,
Съ приѣтомъ искреннимъ, съ сердечнымъ, теплымъ словомъ.
Европа старая равно и васъ и насъ
Въ безплодной зависти не любитъ и боится,

народъ освѣдомился, кто были эти гости и съ какою цѣлью прибыли, начали стекаться на пристань.

По обязанности моей я не замедлилъ явиться къ нимъ и разрѣшить свободное сообщеніе съ городомъ. Къ удовольствію моему, они шли не изъ кавказскихъ береговъ, гдѣ въ то время продолжала свою жатву холера. На пароходѣ этомъ оказалось, кажется, 70 туристовъ, которые путешествовали на всемъ готовомъ отъ антрепренера, по предварительно установленному маршруту и другимъ условіямъ. Зная, съ какимъ радушіемъ ихъ

Давно, въ дни нашихъ бѣдъ, безслѣдно каждый разъ,
Она исподтишка коварно веселится.
И ей не по сердцу теперь скрѣпленіе узъ,
Связующихъ давно два сильные народа,
И ей не по сердцу вашъ дружескій союзъ,
Союзъ властителей Заката и Восхода.
Но лживъ тотъ страхъ ея и суетная вражда!
И вы и мы—народы Провидѣнья;
И честный вашъ союзъ не будетъ никогда
Лукавой сдѣлкой, безсильнымъ, въ притѣсненье.
Да, честенъ вашъ союзъ; вамъ нечего хитрить.
Въ насъ слишкомъ много силъ—намъ незачѣмъ таиться.
Съумѣетъ всякъ изъ насъ враговъ своихъ смирить,
Съумѣетъ каждый самъ отъ недруговъ отбиться.
Да, честенъ нашъ союзъ. Мы рады были вамъ
Безъ всякихъ заднихъ думъ и замысловъ сокрытыхъ;
Затѣмъ и принималъ народъ васъ русскій самъ
И чествовалъ своихъ гостей въ васъ именитыхъ.
Прощайте-жъ! въ добрый часъ! Отъѣзда мигъ насталъ.
„Богъ помощь вамъ“ въ пути сердечное примите;
За угощеніе на всемъ, чѣмъ Богъ послалъ,
За русскую хлѣбъ-соль, вы насъ не посудите,
Прощайте! Да цвѣтетъ могучій нашъ союзъ!
Но, разставаяся, ввѣряетъ вамъ Россія
На ваши корабли принять такой же грузъ,
Какой вы привезли намъ, гости дорогие.
Да, прежде чѣмъ отъ насъ исчезнетъ звѣздный флагъ
Въ туманной Балтикѣ, за дальнымъ небосклономъ
Ввѣряемъ вамъ снести привѣтъ въ своихъ сердцахъ
Отъ нашихъ женщинъ вашимъ женамъ.
Ввѣряемъ вамъ снести отъ русскихъ всѣхъ дѣтей
Дѣтямъ Америки сердечное объятіе,
Всѣмъ вашимъ гражданамъ отъ гражданъ Руси всей
Честное, крѣпкое, какъ сталь рукопожатіе“.
Ввѣряемъ вамъ еще, не словомъ, но душой,
Снести въ душахъ поклонъ великій, всенародный
Отъ нашей матери, отъ всей Руси святой
Всей вашей родинѣ единой и свободной.

принимали у насъ въ минувшемъ году на сѣверѣ, мы быть можетъ и въ свою очередь приготовили бы имъ какой-нибудь сюрпризъ, но внезапность испортила всякое желаніе. Какъ единственный чиновникъ, вышедшій къ нимъ навстрѣчу, но не уполномоченный никѣмъ привѣтствовать ихъ, я понятно воздержался отъ всякихъ звучныхъ фразъ, но далъ понять капитану парохода, что онъ и пассажиры его встрѣтятся въ каждомъ домѣ полнѣйшее радушіе и гостепримство. Капитанъ спросилъ у меня о государѣ, и дозволяется ли всѣмъ посѣщать Ливадію, но остальные окружившіе меня и говорившіе по-французски, дѣлали такое множество различныхъ вопросовъ, что я не раньше двухъ часовъ могъ возвратиться на пристань съ докладомъ начальству.

Нѣсколько времени спустя сѣхали первые пассажиры въ городъ и рассыпались по различнымъ направленіямъ. Изъ нихъ двое узнавшіе меня просили рекомендовать имъ проводниковъ и экипажи на Ливадію, Ореанду, Алупку и другія лучшія мѣстности южнаго берега. Затѣмъ спрашивали объ образѣ жизни Августѣйшей семьи, о народонаселеніи, о производительности, климатѣ и т. п. Къ вечеру всѣ они возвратились обратно на судно и долго освѣщали рейдъ бенгальскими огнями и ракетами.

На слѣдующій день всѣ путешественники сошли на городскую пристань и пѣшкомъ направились съ женами и сестрами въ Ливадію, гдѣ ихъ приняли съ привѣтомъ и поручено было показать все достопримѣчательное, но когда доложено было Государю Императору, Его Величество самъ соблаговолилъ выйти къ нимъ навстрѣчу и поздравить съ прїѣздомъ. Этого мало, Монархъ лично повелъ ихъ по ближайшимъ аллеямъ и обращалъ ихъ вниманіе на болѣе интересныя растенія и предметы. Такое вниманіе Монарха очаровало американцевъ, не смѣвшихъ, разумѣется, ожидать отъ русскаго Царя такой чистосердечной расположенности къ частнымъ лицамъ ¹⁾. Дальнѣйшею заботливостію своею Государь вызвалъ у всѣхъ безъ исключенія туристовъ такое благоговѣніе къ особѣ своей, что здѣсь впервые присвоено было ему названіе, которымъ не пользовался ни одинъ изъ самыхъ доблестныхъ и величайшихъ властителей народовъ и именно: „украшеніемъ рода человѣческаго“.

¹⁾ Почти одновременно на Балтійскомъ морѣ на большомъ Кронштатскомъ рейдѣ на фрегатѣ „Рюрикъ“ управляющій морскимъ министерствомъ Н. К. Краббе давалъ обѣдъ знаменитому ихъ адмиралу Фаррагуту и всѣмъ членамъ и командирамъ американской эскадры.

Американцы пробыли у насъ 3 дня, въ теченіе этого времени они не оставались ни минуты въ городѣ, а ѣздили по дачамъ, окрестнымъ деревнямъ и на горы. Многіе изъ мѣстныхъ жителей и пріѣзжихъ интересовались осмотрѣть ихъ пароходъ не принятой пока у насъ конструкціи и вообще посмотрѣть на образъ содержанія туристовъ, но во все это время море такъ волновалось, что никто не рѣшался выѣзжать на маленькихъ лодкахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

